

Фото Сергея Тетерина.

— **Аня, вы еще учитесь?**
— Да, во ВГИКе. Последний курс. У Анатолия Ромашина.
— **Что на диплом?**
— Очевидно, "Двенадцатая ночь" Шекспира.
— **Оливия?**
— Нет, Мария.
— **А почему не героиня?**
Девушки обычно мечтают о героинях.

— Страстного желания получить именно Оливию не было. Все интересно в контексте. Потом, у нас роли распределяют.

— **До ВГИКа вы учились в Швейцарии?**

— Два года. Изучала историю искусств.

— **Европейское образование, чтобы стать актрисой?**

— Нет, просто для кругозора. Языки, история искусств, история рисования. Это никогда не помешает. Жалко не использовать замечательные возможности.

— **Сколько у вас языков?**

— В школе учила английский, хорошо его знаю. Второй — французский и еще итальянский. Итальянский знаю лучше, чем французский.

— **С такими знаниями — в актрисы?**

— Я с детства мечтала стать актрисой, но в последнем классе как-то не очень уверенно себя почувствовала. Мне показалось, что я еще не готова. Вообще я не очень походила на современных девиц в плане взглядов на жизнь. После Швейцарии уже почувствовала себя повзрослевшей и пошла во ВГИК.

— **Аня, вы милая девушка. Честно говоря, до этого я думала о вас иначе.**
— Многие так думают. Чаше всего люди пишут обо мне плохо, потому что считают, что природа на детях отдыхает.

— **Как вы на это реагируете?**

— Болезненно. Надо, конечно, не реагировать — только сбивает. Жаль, что мнение людей формируется исключительно по этой информации. Я еще прекрасно понимаю, что это происходит из-за фамилии. Надо все время доказывать, что я не папина дочка.

— **Тяжело быть Михалковой? Это ведь многих раздражает — ей все можно, все легко? Хамят, наверное, вам изрядно?**

— Бессмысленно что-то доказывать. Каждый верит в то, во что хочет верить. Если кому-то приятно думать,

него есть причины так говорить. Даже если ты не согласна, проходит время и оказывается, что он был прав. Хотя... он сам говорит, что каждый человек должен в жизни сделать свой вагон ошибок. Чужие ошибки ничему не учат. Все равно сделаешь так, как тебе кажется нужным, а потом будешь это все расхлебывать.

— **У папы не было планов снимать вас в "Утомленных солнцем"?**

— Нет, сценарий писался на Надю, для меня там ролей не было. Я у него сейчас снимаюсь в маленькой роли, но если ему что-то не понравится, он запросто может снять меня с роли. Считаю, что я должна доказать, что смогу это сделать.

— **Вас не оберегают от трудностей?**

— Наоборот, пытаются их создать, но в хорошем смысле. Ошибочные представления, что мы живем без проблем.

Аня

— **актриса. До не-которого времени она была в тени своей младшей сестренки Нади. Надя в 6 лет стала знаменитостью, после того как снялась у папы — Никиты Сергеевича Михалкова — в "Утомленных солнцем". Старшая сестра сейчас ее догоняет и, похоже, даже перегоняет. Девушка попала в поле повышенного внимания, снявшись у Сергея Газарова в "Ревизоре" в роли возбужденной дочки Городничего Марьи Антоновны, а до этого исполнила главную роль в фильме Романа Балайна "Первая любовь". С Аней мы разговаривали в тихой деревенской гостинице под Онфлером во время IV фестиваля русского кино во Франции. Не можем, к сожалению, предложить вам Онфлер, но предлагаем знакомство с VIP — Особо Важной Персона, членом семьи Михалковых.**

Фото Сергея Тетерина.

Аня, ДОЧЬ МИХАЛКОВА

Мирок. Комсомолец - 1996, - 19 дек. - 1, 9.

— **В семье это одобрили?**

— В любой кинематографической семье родители всегда против, потому что знают, как это тяжело. Но у моих родителей достаточно либеральные взгляды. Они сказали: "Хочешь? Попробуй".

— **Советовали заняться чем-то другим?**

— Это был полностью мой выбор. Никто не говорил: "Кем у нас будет Аня? Давайте она будет доктором".

— **Сколько, Аня, вам лет?**

— 22.

— **И у вас уже две большие роли.**

— Я знаю, что это редкость. Мне просто очень повезло.

— **И обе роли классические. Вы что, не чувствуете себя современной девушкой?**

— Современность ближе, но интереснее работать с классической литературой. И, наверное, я не очень современная...

— **Где вы себе больше нравитесь — в "Первой любви" или в "Ревизоре"?**

— Я снималась в "Первой любви" на первом курсе. У меня не было никаких представлений о профессии. Сниматься без практики — все равно что бежать, не научившись ходить, поэтому ошибок там гораздо больше. Вообще, я во всех случаях бываю недовольна.

— **Это черта характера?**

— Это нормальная реакция, потому что есть стимул совершенствоваться. Надо все время учиться.

— **Во ВГИКе это возможно? Почему-то мне кажется этот институт шалопайским.**

— Это не ВГИК шалопайский, сейчас просто время такое. И очень тяжело себя держать в нем. Но если хочешь учиться, все равно будешь это делать. Все зависит от желания и ощущения ответственности.

— **Отношение к учебе, я вижу, у вас серьезное.**

— Просто я знаю, что люди, которым профессия приносит удовлетворение, счастливые. Я, конечно, счастливый человек — я имею возможность делать то, что мне нравится.

что и в фильмы меня берут, потому что я Михалкова, и во ВГИК я поступила по благу, то бог им судья! Но знаете что? Мне не стыдно за то, что я делаю. Я не считаю, что занимаю чье-то место. Конечно, я отдаю отчет, что возможности изначально неравные, но я никому не мешаю и дорогу никому не перехожу. Я этому рада. Это дает мне душевное спокойствие. Я могу в какой-то момент промолчать, что другие люди, не имеющие на это права, не сделают.

— **У вас есть друзья?**

— Конечно. Мы общаемся много лет, и они дружат со мной, а не с дочкой Михалкова.

— **Отец дает вам какой-то рецепт выживания, ведь он тоже в зоне повышенного и не всегда доброго внимания?**

— Я очень легко ранимый человек. Он боится только за то, что я бываю слишком открытой. Я очень часто не скрываю своих эмоций — что мне нравится, что обидно, что больно. И этим могут воспользоваться люди.

— **Какие у вас отношения с Надей? Все-таки две актрисы в семье.**

— У нас есть ревность, но она исключительно семейная... из-за внимания родителей.

— **Вы разные?**

— Очень. Даже по фотографиям видно, когда нас вместе снимают. Абсолютно разные характеры.

— **Надя, кажется, в папу?**

— Нам всем хочется быть на него похожими. Она очень волевая девушка. У нее характер сильный, в папину маму.

— **А кто у вас в семье главный?**

— Папа. У нас нормальная патриархальная семья.

— **Воспитывали в строгости: "Аня, это нельзя, то не делай, чтоб в 11 дома"?**

— У нас считается, что если ты живешь в семье, то надо подчиняться законам семьи. Это даже не строгость. Просто папа добивается такого авторитета у детей, что ему веришь. Он даже не говорит "нельзя", он говорит: "Не стоит". Твое право выбирать, но ты понимаешь, что у

Фото Николай Охрий.

Марья Антоновна в "Ревизоре"

Очень хорошая черта, которую он воспитывает в нас, — отсутствие ханжества. Он считает, что если можно обойтись без чего-либо, то это и не нужно.

— **Но как раз считается, что у вас есть все? Народное представление о вашей семье довольно сказочное — дворянское гнездо, маленькие девочки растут в окружении нянек и гувернанток, VIP, спецшколы...**

— Нет, гувернанток не было, и каждый старался внести свой посильный вклад в наше воспитание, но читать заставляли.

— **Музыкой мучили?**

— Музыкой — нет. Папа считал, что профессиональных музыкантов из нас все равно не выйдет, так как нет достаточной усидчивости. Нас вообще ничем не мучили, скорее направляли. Папа все-таки актер, у него очень развита сила убежде-

ния. Он может подсказать, а потом ты сам до этого дойдешь. Вот я смотрю, и Надю он так же воспитывает. У нас политика в семье такая — очень легко сравнивать себя с худшими: у меня плохо получилось, а у кого-то вообще не получится, у меня тройка, а у Маши вообще двойка. Надо всегда стараться использовать свои возможности полностью.

— **Какие еще законы в вашей семье?**

— Вообще у нас семья — это как крепость, которая оберегает от всех трудностей внешнего мира. Ты всегда знаешь, что у тебя есть дом. И в нас есть уважение к семье, которое очень редко свойственно людям моего возраста. Редко, когда дети слушают родителей и ценят их. В таком возрасте нет авторитетов. У нас просто по-другому.

— **А какой Никита Сергеевич в семье? Вережки вы из него можете вить?**

— Надо знать подходы, но все в пределах разумного: я, например, не смогу нахамить ему.

— **Чего вы боитесь?**

— Потерять доверие и не оправдать надежды. Когда на тебя рассчитывают, а ты не подтверждаешь — это страшно.

— **Ну, а есть слабости, в которых вы не можете себе отказать?**

— Есть какие-то, но все безобидные. Шоколад люблю.

— **Как в принципе складывается ваш день? Вот вы встаете...**

— ... иду в институт, учусь, в свободное время занимаюсь спортом, читаю, общаюсь с друзьями. На дискотеки я тоже хожу, но наряду с этим и на лекции в Третьяковку. Сейчас нет времени, я бы опять занялась языками.

— **Что будет после института?**

— Думаю, пойду в театр. Попробую.

— **Есть что-то конкретное?**

— Сейчас можно работать на контрактах: во-первых, не привязываешься к одному месту, потом, есть возможность сотрудничать с разными режиссерами и актерами.

— **Говорят, у вас комедийный дар?**

— Надеюсь, что не только. В фильме отца "Сибирский цирюльник" я играю героиню. У меня маленькая роль, но она для меня Первая. Первый раз я работала в полную силу, когда после съемок वालीшься от усталости. Это выход таких эмоций и такое опустошение, что кажется, будто стареешь лет на десять.

— **Что это за история?**

— Это романтическая история любви американки и юнкера, а я играю горничную Дунашу, которая тоже из-за любви едет за ним в Сибирь и становится его женой. Две женщины борются за одного мужчину. Одной (американке) уже нечего терять, потому что у нее ничего и нет, а вторая в одночасье может потерять все. В той сцене, которую мы снимали, мне нужно было плакать. Я стояла в истерике четыре часа — пока свет поменяют, еще столько дублей! Первый раз так работала. Хотя я понимаю, что на экране после монтажа многое может не остаться, меня поразил сам процесс.

— **Что за истории ходят, что вы у режиссера Булата Мансурова играете жену папы?**

— Да, были такие планы, чтобы папа играл князя Владимира, а я его любимую женщину, гречанку. Но пока это только проекты.

— **Кино снимается мало, денег на него нет, какие перспективы у выпускницы ВГИКа Анны Михалковой?**

— Может быть, пойду учиться дальше. Или языками займусь. Мне это так нравится! Я бы всю жизнь училась, но пора самой себя обеспечивать.

— **Вы все-таки сомневаетесь в правильности выбора профессии?**

— Нет, но я же вижу, что замечательные большие актеры сейчас сидят без работы. И на большую карьеру рассчитывать не приходится. Я понимаю, что молодость всех актеров моего возраста попадает на время кризиса в кинематографии, но я кино люблю и ради успеха общего дела готова принести в жертву ему свою молодость.

Наталья РТИЩЕВА.